

На правах рукописи

ФИЛИППОВА Гульнара. Фаридовна

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ СУБЪЕКТНОСТЬ: АНАЛИЗ
ЯЗЫКОВЫХ АСПЕКТОВ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ**

**Специальность 23.00.02 - политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии.**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Казань - 2004

Диссертация выполнена на кафедре общественных наук
Казанского государственного энергетического университета

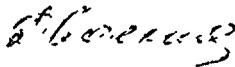
- Научный руководитель - доктор политических наук, профессор
Мухарямов Наиль Мидхатович
- Официальные оппоненты - доктор социологических наук, профессор
Бурганова Лариса Агдасовна
- доктор политических наук, профессор
Мухаметшин Рафик Мухаметшович
- Ведущая организация - кафедра прикладной политологии
Казанского государственного университета

Защита состоится «2» июля 2004 года в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 212.082.03 при Казанском государственном энергетическом университете в зале заседаний Ученого Совета (ауд. В-210) по адресу: 420066 г.Казань, Красносельская, 51.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки Казанского государственного энергетического университета.

Автореферат разослан «7» июня 2004 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доцент

Г.А. Двоеносова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена глубокими трансформациями, происходящими в политической сфере современного российского общества, включая ее коммуникационные, дискурсивные, языковые измерения.

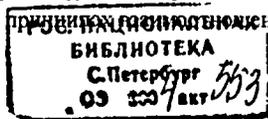
Мир политического предстает одновременно в виде структурно организованной составляющей - всей общественной системы, сети социальных взаимодействий и коммуникаций, особых способов активности социальных субъектов- вида поведения и конкретного действия. Политическая субъектность в ее статусных, функциональных, ролевых характеристиках, как и все другие аспекты политики, претерпевает в нынешних российских условиях динамичные изменения.

Демонтаж властно-монопольного устройства общества ведет к принципиально новой конфигурации индивидуальных, групповых, институциональных политических субъектов активных участников отношений по поводу властвования. В небывалых масштабах расширяется состав акторов, действующих на арене новейшей российской политики, претендующих на те или иные статусные функции, на представительские и посредничающие ролевые позиции, на электоральную поддержку и присутствие в политико-информационном пространстве. Множественность политических субъектов конкретных сегментов и группировок внутри правящей элиты, общефедеральных и региональных этажей власти, партийно-политических структур, избирательных блоков и объединений, заинтересованных групп, тех или иных политически значимых форм гражданской самодеятельности — противоречивым образом реализуется - в процессе становления сегодняшней политической системы в России. Страна находится в поиске эффективной и стабильной многопартийности, ответственного политического лидерства, легитимных форм представительства интересов различных общественных групп, открытости во взаимоотношениях ветвей власти, а также общенациональной и региональных политических элит.

Все это — и многое другое - ставит перед политической наукой новые проблемы, связанные с исследованием меняющейся природы политической субъектности, ее теоретической идентификации, типологического анализа и объяснения.

Диверсификация политических субъектов происходит, на фоне значительного усложнения коммуникации с точки зрения ее участников, используемых ими средств передачи политических значимых сообщений и их смыслового содержания. Каждый политический актор в своей коммуникационной практике стремится к выработке собственных дискурсивных стратегий, к тем или иным способам самовыражения и самопрезентации, к конструированию имиджа, успешному применению информационно-политических технологий.

Перемены, происходящие в структурных характеристиках российской политической системы, в макросоциальной среде функционирования субъектов политики, в соответствующих «правилах игры» и принципах взаимодействия между

качественно разнообразными акторами, существенным образом сказываются в языке и языковых коммуникациях. Этим определяется значительная актуализация лингвистических по своему генезису методов, активно вовлекаемых сегодня в практику политологического анализа.

Во-первых, формируется новый язык политики как часть общей системы естественного языка и как мощное орудие, по-своему используемое каждым актором - субъектом политической речи, участником политического дискурса и политической коммуникации, производителем политически значимых сообщений и политических текстов. Особенности речевого поведения и языковой деятельности политических субъектов - значимая переменная политологического анализа. Исследование правящих и не правящих субъектов политики через свойственный им язык, через способы артикуляции их интенций и применяемые дискурсивные практики приобретает в нынешней познавательной ситуации, в которой находится российская политическая наука, несомненную актуальность.

Во-вторых, процесс становления современной российской политической науки включает выработку нового языкового (в теоретико-методологическом плане - метаязыкового) инструментария. В разработках отечественных политологов серьезные усилия сконцентрированы сегодня на таких перспективных направлениях, как политическая семиотика, коммуникативные концепции политики, когнитивные подходы к изучению мира политического, политический дискурс-анализ и политическая лингвистика, концепт-анализ. Языковые аналитические приемы и средства, включаясь в теоретический и аналитический контекст политологии, демонстрируют весомый эвристический потенциал и перспективность.

Применительно к задачам исследования политической субъектности актуальность использования языковых аналитических приемов и методов представляется весьма существенной. Это позволяет одновременно сосредоточиться как на средствах политологической концептуализации субъектов, так и на их символическом, образном, метафорическом отражении в языке политики, в политической коммуникации и пространстве функционирования СМИ.

Степень разработанности темы Исследование природы политической субъектности представлено как в классических трудах зарубежных мыслителей, так и в работах современных российских исследователей. В качестве основополагающих при изучении субъектов политического действия, анализа основных субъектов политики следует рассматривать классические теоретические труды Т. Гоббса о государстве, М. Дюверже о политических партиях¹. Теория и основные принципы формирования политического лидерства отражены в исследовательских позициях Ж. Блонделя². Теория политических элит наиболее полно развивается в трудах Г.

¹ Гоббс Т. Левиафан, или Маиерия, форма и власть государства церковного и гражданского/Гоббс Т. Собр соч в 2 т.. Т 2.- М : Мысль, 1991; Дюверже М. Политические партии,- М.: Академический проект, 2002

Моски, В. Парето, Р. Михельса¹. Основные концепции в толковании субъектной природы политических отношений изложены и у Ж.-М. Денкэна². Труды вышеперечисленных авторов рассматриваются нами не только как наиболее авторитетные в исследуемой области, но также могут быть использованы в качестве эмпирической базы для выделения в них когнитивных (концептуальных) метафор, при непосредственном участии которых формируются основные политические понятия. Существенное значение в изучении природы взаимодействия субъектов политики, а также выделении основных типологий и классификаций субъектов политического процесса имеют и исследования российских ученых Е.А. Ануфриева, АЛ. Дегтярева, Б.И. Коваля и М.В. Ильина, М.А. Хрусталева, А.С. Панарина, Н. Косолапова, В.В. Ильина³ и других. Согласно представленным в данных исследованиях концепциям, при классификации субъектов политики следует придерживаться определенной структурной иерархии и подчинять ее законам субординации с безусловным учетом разделения > субъектов политики на категории «правлящих» и «не правящих». Здесь необходимо опираться на смысловые характеристики политического понятия «власть».

Вопрос о природе власти и властных отношений решается в работах Т. Болла, А.Н. Данилова, АЛ. Дегтярева, М.В. Ильина и А.Ю. Мельвиля, М.А. Крашенинникова, О. Массинга, Ю.С. Пивоварова⁴,

Рассматривая в качестве ведущих субъектов политического действия политических лидеров и представителей политической элиты, необходимо обратиться и к трудам отечественных исследователей. Механизмы формирования, развития и принципы отражения особенностей политических элит и лидерства продемонстрированы в работах Г. Ашина, И.С. Дисклина и ЕМ Аврамовой, О. Крышгановской, АЛ Соловьева, ФН Ильцова¹ и других.

² Блондель Ж. Политическое лидерство: Путь к всеобъемлющему анализу.- М: Российская академия управления, 1992.

Моска Г. Правящий класс//Социс- 1994. -№10-12; Парето В. Компендиум по обшей социологии//Антология мировой политической мысли. 12. Зарубежная политическая мысль XX века.- М: Мысль, 1997.

*ДенкэЖ.-М. Политическая наука.- М.: Издательство МНЭПУ, 1993.

¹ Ануфриев Е.А. Субъективные основы и субъекты политики//Политология. Курс лекций.- М.: Изд-во Зерцало, 1999; Дегтярев А.А. Основы политической теории.- М: Высшая школа, 1998; Коваль Б.И., Ильин М.В. Власть versus политика//Толис- 1991. - №5; Хрусталева М.А. Политология и политический анализ//Богатуров А.Д, Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений,- М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2002; Панарин А.С. Традиционные и нетрадиционные субъекты политики//Политология.- М.: «Прспект», 1997; Косолапов Н. Субъекты мировой политики и международных отношений: явления, критерии, основы типологии// «Мировая экономика и международные отношения».- 1998. - №12; Ильин В.В. Политические уровни//Политология.- М.: «Книжный дом «Университет», 1999.

⁴ Болл Т. Власть//Полис- 1993. -№5; Данилов А.Н. Социология власти: теория и практика глобализма.- Мн.: Университетское, 2001; Дегтярев А.А. Политическая власть как регулятивный механизм социального общения//Толис- 1996. - №3; Ильин М.В., Мельвиль А.Ю. Власть//Полис- 1997. -№6; Крашенинников М.А. Власть и ее судьбы в РФ и РТ в постсоветское время//Политический процесс в постсоветской России: федеральный и региональный аспекты (некоторые проблемы).- Казань: Казан.гос.энерг.ун-т, 2003; Массинг О. Господство//Толис- 1991. -№6; Пивоваров Ю.С. Русская власть и исторические типы ее осмысления//Российская политика на рубеже веков,- М.: «Политая»: «Вестник Фонда «Российский общественно-политический центр», 2001.

Теория иерархической структуры субъектов политики прямо соотносится и с принципами построения политической коммуникации, в рамках которой ставятся и решаются вопросы о субъектнoсти политическoх отношений. Активнoсть властвующиx субъектов политики проявляется не только в иерархической структуре политической системы, но и в их ведущей роли как участников политической коммуникации. Классификация «генераторов политических текстов», разработанная П.Б. Паршиным², используется в данном исследовании в качестве новаторской методики изучения основных субъектов политики как носителей различных дискурсивных практик.

Исследование проблемы политической субъектнoсти через анализ наименования в политических концептах и метафорах представляет собой малоисследованный объект, который не может быть изучен и объяснен без знакомства с утверждениями и выводами, сделанными на основании комплексного изучения взаимосвязи языка и политики, на базе лингвистических и политических исследований дискурса и дискурс-анализа. Изучение современного политическoго дискурса базируется на совокупности различных научных подходов. Систематизация основных принципов анализа феномена политическoго дискурса, описание его черт и особенностей инициированы представителями различных научных дисциплин.

Современное понимание политическoго дискурса характеризуется не только многообразием определений, но и многообразием подходов к его изучению.

Особое внимание уделяют тесной связи процесса производства дискурса в социуме и процесса распределения власти, исходя из понимания политики как особой сферы социальной жизни, связанной с феноменом власти. Данный принцип находит отражение как в известных разработках Р. Барта³, так и в интегративном подходе к изучению политическoго дискурса исследователя О.Л. Толпыгиной⁴. Современный политический дискурс прежде всего изучается как форма «институционального общения». В подобном контексте теория политическoго дискурса, его взаимодействие с другими видами дискурса рассматривается в известной работе Е.И. Шейгал⁵. Теоретическое и практическое осмысление политическoго дискурса в исследованиях российских и зарубежных ученых в большинстве своем представлено изучением политической риторики. Анализ политическoго дискурса как риторическoго события

¹ Ашин Г.К. Лидерство: социально-политические и психологические аспекты/Политика: проблемы теории и практики. - М.: ИНИОН АН СССР. - 1990; Ашин Г.К. Смена элит: Общественные науки и современность. - 1995. - № 1; Дискин И С, Абрамова Е.М. Адаптация населения и элит (институциональные предпосылки)//Общественные науки и современность. - 1997. - №1; Крыштановский О В. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту//Общественные науки и современность. - 1995. - №1; Соловьев А.И. Культура власти российской элиты: Искусство конституционализма?//Полит. - 1999. - №2; Ильясов Ф.Н. Политический маркетинг, или как «продать» вождю//Полит. - 1997. - №5.

² Паршин П.Б. Исследовательские практики, предмет и методы политической лингвистики//5cnp la linguisticae. Проблемы прикладной лингвистики. Сборник статей. - М.: Азбуковник, 2001.

³ Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. - М: Изд. группа «прогресс», «Универс», 1994. -

⁴ Толпыгина О.А. Дискурс и дискурс-анализ в политической науке//Политическая* наука. Политический дискурс: История и современные исследования: Сб. науч. трудов. - М.: РАН ИНИОН, 2002.

⁵ Шейгал Е.И. Семиотика политическoго дискурса. - Волгоград: Перемена, 2000.

базируется на основах классической теории речевых актов, основополагающим принципом которых является изучение «речевого акта» как действия, «совершаемого партнерами в процессе речевой коммуникации». Изучение политической риторики и речевого поведения персонифицированных субъектов политики широко представлено в работах А.К. Михальской, О.С. Иссерс, С.А. Ушакина².

Популярность применения 'дискурс-анализа' в политических исследованиях объясняется его возможностью изучать разнопорядковые политические явления, а также его способностью производить качественную интерпретацию преподносимой политической информации. В российской политической науке дискурс-анализ начал использоваться сравнительно недавно, но на сегодняшний день приобрел достаточную степень распространения. Теория дискурса и дискурс-анализа подробно рассматривается в работах российских исследователей В.И. Герасимова, М.В. Ильина, В.З. Демьянкова, О.А. Толпыгиной, А.Ю. Шевченко³ и других.

Важно отметить методологическую значимость работ Т.А. ван Дейка⁴ в этой области. Методика дискурс-анализа, разработанная этим исследователем, значительна для анализа политической информации прежде всего потому, что в ее основе заложен принцип последовательного отображения семантических структур, принцип вычленения наиболее глобальных смыслов, актуализируется внимание к контексту.

Адекватное и полное отражение индивидуальной модели мира носителя определенного дискурса в значительной мере зависит от используемых им языковых средств. И изучение лингвистического аппарата заметно обогащает знания реципиентов политических текстов об изучаемом субъекте и его политических позициях. Из целого спектра языковых элементов наибольший интерес для нас представляют концепты, когнитивные и идеологические метафоры.

Изучению проблем концептуального анализа, а также исследованию основных, наиболее значимых политических понятий в политическом дискурсе посвящены работы В.М. и К.В. Сергеевых, Б.В. Межуева, А.Н. Баранова, С. Золяна, Л.Е. Бляхера,

¹ Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. - М: Едиториал УРСС, 2002.

² Михальская А.К. Русский Сократ. - М: Издательский центр «Academia», 1996; Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. - М.: Едиториал УРСС, 2002; Ушакин С.А. Речь как политическое действие//УПолис- 1995.-№5.

³ Герасимов В.И. Политический дискурс-анализ//Принципы и направления политических исследований. Сб-к материалов конференций и мероприятий, проведенных в РАПН в 2001 году. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002; Ильин М.В. Политический дискурс как предмет анализа//Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования: Сб. науч. трудов. - М.: РАН ИНИОН, 2002; Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии//Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования: Сб. науч. трудов. - М.: РАН ИНИОН, 2002; Толпыгина О.А. Дискурс и дискурс-анализ в политической науке// Принципы и направления политических исследований. Сб-к материалов конференций и мероприятий, проведенных в РАПН в 2001 году. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002; Шевченко А.Ю. Дискурс-анализ политических медиа-текстов//Полис- 2002.-№6.- С. 18-24.

⁴ ван Дейк Т.Л. Расизм и язык. - М: ИНИОН, 1989; ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. - М.: Прогресс, 1989; ван Дейк Т.А., В.Кинч «Макростратегии»//ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. - М.: Прогресс, 1989.

ВЛ. Гельмана, В.Г.Ледяева¹. Наиболее авторитетной на сегодняшний день представляется версия концепт-анализа, разработанная М.В. Ильиным². Она базируется на принципе смысловой организации политики, согласно которому сближение политических явлений с категорией «знаковости» позволяет обнаруживать семиотическую природу политики, рассматривать ее³ как семиотическое явление, а политический дискурс интерпретировать как политическое действие или результат действия. Заслуга концептов или «словопонятий», в том, что они способны вскрывать, выражать и структурировать политический процесс в целом.

В изучении смысловой структуры основных политических концептов, а также при анализе отражения характерных особенностей современных субъектов политики ведущую роль следует отводить исследованию когнитивных (концептуальных) метафор. Наибольшую значимость для нас представляют работы А.Н. Баранова и Ю.Н. Караулова, А.П. Чудинова, в которых представлены различные-модели классификации современных политических метафор, описаны всевозможные метафорические образы, часто употребляемые в политическом дискурсе.

Соединение теоретических положений анализа проблемы политической субъектности, показанных в исследованиях вышеперечисленного ряда авторов, с эмпирическим анализом, представленным в рамках современных дискурсивных текстов при помощи интерпретации когнитивных и идеологических метафор, позволяет определить так называемый концептуальный уровень изучения взаимоотношений субъектов политического действия в политическом пространстве и его действительное положение в массовом сознании граждан страны и самих политических субъектов.

Цель исследования состоит в том, чтобы на основе комплексного изучения вербальных форм политологической информации выявить наиболее значимые качества политической субъектности в деятельности индивидов, общественных групп и институтов, их выражения в дискурсивных практиках и основных языковых средствах концептуализации.

Основные исследовательские задачи:

¹ Сергеев В.М., Сергеев К.В. Некоторые подходы к анализу языка политики (на примере понятий «хаос», «лидер», «свобода»/Полис-2001.-К»5; Межуев Б.В. Понятие «национальный интерес» в российской общественно-политической жизни/Полис.-1997.-№1; Баранов А.Н. Политическая аргументация и ценностные структуры общественного сознания//Язык и социальное познание.- М: Центр совет.философ. семинаров при Президиуме АН СССР, 1990; Золян С. Проблема и конфликт (опыт логико-семантического анализа/Полис-1996.-№3; Бляхер Л.Е. Конвенциональные понятия в структуре политического дискурса/УПриципы и практика политических исследований.-М.: РОССПЭН, 2002; Гельман В.Я. Формирование концептов в исследованиях российской политики/Приципы и практика политических исследований.-М.: РОССПЭН, 2002; Ледяев В.Г. О сущностной оспариваемости политических понятий//Полис.«2003.-№2.

² Ильин М.В. Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий.- М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1997.

³ Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Словарь русских политических метафор М.: Издательство «Помовский и партнеры», 1994; Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000).- Екатеринбург, 2001.

рассмотреть познавательные возможности использования методов дискурсивного, когнитивного и концептологического анализа для изучения субъектного состава политических отношений и процессов, качественных характеристик носителей конкретного политического действия:

провести анализ современных научных представлений о политической субъектности, ее теоретической идентификации с точки зрения типологически многообразных проявлений и функционирования;

- выявить качественное своеобразие средств языкового отображения политических субъектов в концептуальных и метафорических структурах современного политологического знания, в научном, аналитическом, экспертном, идеологическом дискурсах и языке средств массовой информации;

раскрыть основные способы концептуального и метафорического отражения субъектов властно-управленческих отношений и партийно-политических структур в языке политики, в теоретическом метаязыке политологического анализа и в дискурсе СМИ;

- изучить содержание языковой репрезентации феномена политического лидерства, специфику ее когнитивных, идеологических, ценностноориентированных составляющих;

исследовать способы и приемы когнитивного освоения и образного конструирования политических элит в дискурсивных пространствах политической науки и политической коммуникации.

Объектом исследования в данной работе выступает политическая субъектность как совокупность статусных и ролевых характеристик агентов, осуществляющих конкретное политическое действие.

В качестве предмета исследования рассматривается совокупность языковых средств концептуализации политической субъектности в когнитивных, символических, идеологических, метафорических составляющих дискурсивного пространства политологического познания и политической коммуникации.

Теоретико-методологической основой диссертации являются концепции политической субъектности, основанные на разграничении субъектов политики на институциональные и персональные, коллективные и индивидуальные. Наиболее авторитетными для нас представляются те концепции, в основу которых заложены классификации субъектов политики по принципу субординации с безусловным разделением субъектов на категории «властвующих» и «не властвующих».

В качестве когнитивных методологических подходов используются концепт-анализ, разработанный М.В. Ильиным, Л.Е. Бляхером, в основе которых исследования ориентированы на изучение контекстов политических понятий, анализ политической, исторической и культурной среды, в которой формируется концепт. В качестве основополагающих в изучении дискурса использованы методологические концепции понимания когнитивной природы дискурса Т. ван Дейка. Значительный интерес представляют как разработанный им микроанализ дискурса, в основу которого

заложен принцип исследования семантически значимых элементов, содержащихся в тексте, анализ значений слов и предложений, так и выявление и анализ общих макроструктур и «когнитивных моделей». Принципиальной основой микроанализа политического дискурса в данном случае можно считать выявление «утраченных связей» между концептами и утверждениями, анализ метафорических единиц как носителей сугубо прагматических - идеологических целей благодаря содержащимся в них значениям, а также вычленение и рассмотрение основных метафорических конструкций, составляющих содержание политических концептов.

Инструментарий собственно политологического анализа обнаруживается и в анализе языка политологических исследований. Изучение языка политологии в совокупности с классическими подходами к теории политической субъектности также позволяет описывать особенности субъектов политики и характер их взаимодействия между собой. Дискурсивные практики здесь следует рассматривать не только с точки зрения анализа собственно языковых единиц. В нашем исследовании политический дискурс интересен прежде всего как семиотическое явление, «значащий» продукт собственно политической деятельности.

Источниковую базу исследования составляет круг проблемных статей, политических интервью и аналитических материалов, опубликованных в следующих общественно-политических и научно-популярных периодических изданиях: журналы «Итош», «Эксперт», «Власть», «Профиль», газеты «Правда», «Завтра», «Известия», «Независимая газета», «НГ-сценарии», приложения к «Независимой газете» («Содружество», «Фигуры и лица») за период с 1999 по 2003 г.г. В диссертации используется научно-монографический материал, статьи из отечественных научных и культурно-просветительских журналов.

Основные результаты исследования, полученные лично автором, и их научная новизна: Диссертация представляет собой исследование, содержащее новации в силу своей проблемно-тематической направленности, а также авторского подхода к концептуально-языковой реконструкции политической субъектности. Это - одна из первых в отечественной политологии попыток анализа дискурсивных составляющих в деятельности политических субъектов, диверсификации способов их теоретической, когнитивной, метафорической идентификации.

Инновационные составляющие исследования могут быть конкретизированы по следующим позициям:

- обоснована продуктивность применения методов дискурс-анализа, когнитивных подходов и средств концепт-анализа, языкового инструментария в целом для изучения субъектного состава политического процесса и участников политических отношений, для исследования политической субъектности как совокупности свойств, присущих носителям конкретного политического действия;

- разработана методика изучения политической субъектности и ее конкретных проявлений на основе синтеза приемов политологического и языкового анализа,

использования дискурс-анализа и концептуального анализа политики и теоретического метаязыка политической науки;

- подтверждены эвристические возможности использования метафорических средств отображения политической субъектности в контексте политологического анализа;

- исследованы языковые аспекты теоретической идентификации субъектов политики, соответствующие компоненты их типологического, функционального анализа, символического и образного отображения;

- изучено место концептуальных и метафорических единиц в дискурсе о политическом лидерстве, их когнитивные и идеологические функции, а также значимость с точки зрения политологического познания;

- проведен анализ политических элит в дискурсивных пространствах языка политической науки и политической коммуникации, в практике функционирования СМИ и в массовом сознании.

Практическая значимость данной работы заключается в апробации политико-лингвистического аналитического метода для детального исследования актуальных проблем современной политики на примере изучения типологии политических субъектов, разработке методов экспертизы политических текстов, анализа практики освещения изучаемой проблемы в СМИ. Результаты работы могут быть использованы для создания учебного курса по использованию дискурс-анализа в общественных науках.

Основные положения, выносимые на защиту:

- Языковые методы, используемые в политологических исследованиях — соответствующие аспекты дискурс-анализа, когнитивного подхода, концепт-анализа - демонстрируют свою продуктивность применительно к теоретической идентификации, описанию и объяснению политической субъектности через выявление политически значимых языковых единиц, их смыслового наполнения и функционирования в контексте политической коммуникации.
- Адекватное и полное отражение индивидуальной модели политического субъекта, участника политической коммуникации и носителя определенного дискурса в значительной мере зависит от используемых им языковых средств.
- Научный потенциал дискурс-анализа позволяет синтезировать множество типов политического дискурса в единое позиционное мнение, благодаря которому представляется возможным воссоздать образ определенного политического субъекта
- Актуальность применения концепт-анализа в политической науке подчеркивается острой необходимостью смыслового восприятия любой политической деятельности, осуществляемой политическими субъектами, или изучения его политической позиции. Методика, применяемая для изучения концептов, дает возможность приблизиться к адекватному отражению и воспроизведению политической реальности в обслуживающем ее политическом дискурсе.

- Актуальность использования метафоры для анализа природы политических субъектов обосновывается ее способностью формировать в политическом тексте множество смысловых оттенков, предоставлять богатый эмпирический материал для изучения политической действительности; повышенная метафоризация языка политики позволяет отличать его от других специализированных языков, поскольку политическая метафора является способом производства определенных политических действий, выступает как средство познания политической действительности и средство идеологического воздействия.
- Теоретическая дифференциация субъектов политики на уровне концептуальных определений, содержание которых во многом определяют и когнитивные метафоры, и реальное отражение иерархии субъектов политики в общественно-политических текстах, построенных на идеологических метафорических высказываниях, позволяют делать выводы о современном состоянии общества, судить о политическом процессе в постсоветской России.
- Концептуально-метафорическое описание лидерства и элит современной России в рамках политического дискурса способно подтверждать традиционные аналитические результаты и выводы исследований существования и функционирования данных субъектов политики, оспаривать или противоречить теоретическим концепциям.

Апробация результатов исследования: Основные выводы настоящего исследования были представлены в публикациях автора; отдельные положения были доложены и обсуждены на аспирантско - магистерских научных конференциях (КГЭИ, 1999; КГЭУ, 2002), а также на Международной научно-практической конференции «Наука и практика. Диалоги нового века» (Наб.Челны, январь 2003 г.), III Всероссийском конгрессе политологов «Выборы в России и российский выбор» (Москва, апрель 2003 г.) (материалы отражены в интернет-форуме http://www.politstudies.ru/forum/view_topic.php?t=33), Международном форуме «Глобализация и национальная самобытность. Форум языков» (Казань, октябрь 2003 г.).

Структура работы: Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения и списка литературы.

Основное содержание работы:

Во введении обосновывается актуальность исследования, характеризуется состояние научной разработанности темы, определяются цель и задачи исследования, его теоретико-методологическая база, раскрываются научная новизна, практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту, представляется апробация ее основных положений и выводов.

В первой главе «Потенциал лингвистических методов в политологическом познании» анализируются уровни взаимодействия языка и политики,

рассматриваются различные трактовки общей теории дискурса и особенности политического дискурса, обосновывается актуальность и потенциальные возможности применения концептологического, дискурсивного и когнитивного анализа в политической науке, описываются теоретическая и практическая значимость выделения в политическом дискурсе языковых средств концептуализации, когнитивных, символических, идеологических, метафорических составляющих.

Изучение взаимоотношений политики и языка является, на наш взгляд, одним из наиболее актуальных в современном гуманитарном знании. Принципиально важной чертой специфических отношений между политикой и лингвистикой можно назвать их обусловленное социальным развитием взаимовлияние и взаимозависимость. Феномен языка политики, его системный анализ, история взаимовлияния языка и политических процессов, исследовательские проблемы, которые широко разрабатывались в XX веке В. Бергсдорфом, В. Дикманном, Г. Крессом, А. Нойбертом, В. Шмидтом и другими, подробно проанализированы автором. На наш взгляд, большинство исследований того времени были посвящены различным аспектам соотношения языка и идеологии, политическая лексика характеризовалась «идеологической связанностью», способностью определять особенности внутривнутриполитических отношений в отдельно взятом государстве и особенности господствующей там идеологии. Современные научные представления о языке политики значительно шире, чем в середине XX века, и его восприятие лишь как средства передачи идеологии - сегодня рассматривается как политический ритуал. Основным компонентом современного политического процесса является полноправный контакт представителей власти с «индивидуализированной массой», в связи с чем грамотное коммуникативное взаимодействие становится наиболее актуальным. Эволюционируя параллельно с общественной идеологией, язык политики приобретает более разнообразное содержание и многогранное использование: становится не только способом реализации идеологических установок, фиксатором важнейших политических событий, но и полноценным средством изучения самой политики.

Многообразию трактовок соотношения языка и политики, выделение уровней их практического взаимодействия стали предпосылкой к обсуждению проблемы становления новой субдисциплины - политической лингвистики, определения ее предмета и объекта исследований. Под политической лингвистикой мы понимаем науку, возникшую на стыке политологии и лингвистики, сочетающую в себе методы политического и лингвистического анализа; научное течение, способное дать более глубокий анализ современного состояния политической действительности.

Большинство современных политико-лингвистических исследований посвящено анализу феномена политического дискурса. По мнению автора, полноценное изучение дискурса в политике может быть реализовано только в синтезе исследовательских начинаний из различных отраслей гуманитарного знания. Так, суммируя различные понимания дискурса в работах представителей общественных наук, его суть можно

определить как языковое выражение, опосредованное коммуникативным, целенаправленным использованием языка с целью достижения взаимопонимания между участниками дискурсивного процесса; язык, устный или письменный, произведенный для передачи информации и позволяющий человеку вступать во взаимодействие с социальной средой; употребление языка с непременным учетом социального контекста. Подобный подход к анализу дискурса создает предпосылки и для определения феномена политического дискурса.

Современное понимание политического дискурса также характеризуется многообразием подходов к его изучению. Мы выделяем следующие наиболее значимые, на наш взгляд, трактовки природы политического дискурса:

- трактовка политического дискурса с позиций законов формирования, проявления и воспроизводства властных отношений в обществе;
- трактовка дискурса как коммуникативного действия, как средства социализации, достижения общественного взаимопонимания; дискурс в политике следует рассматривать как средство выражения и описания действий как одного человека, так и социальных групп, способом установления и определения их социальных действий и взаимоотношений в обществе;
- политический дискурс - это прежде всего институциональная форма общения, и интерпретировать его следует как идеологически значимую коммуникацию в сфере политики, как связанный текст, обусловленный ситуацией общения;
- с позиций семиотики различается речевой политический дискурс, в основе которого следует изучать продукты коммуникативно-речевой деятельности, и собственно политический дискурс, в рамках которого рассматриваются семиотические продукты собственно политической деятельности.

Немаловажное значение для автора представляет теоретическое и практическое осмысление политического дискурса в тесной связи с основами политической риторики, ее общей и ролевой направленностью, анализом вербального поведения политиков. Для этого используется метод сравнительно-исторической риторики и социологии речи, психологии речи различных субъектов политики, в рамках которого анализируется их вербальное поведение, развивается система грамотного диалогического взаимодействия, обнаруживаются инструменты осуществления власти.

Так, с учетом совокупности различных подходов к анализу обозначенного феномена, под политическим дискурсом в данной работе мы будем понимать продукт политического субъективного мышления, опосредованного особой ментальностью, политической ситуацией и взаимодействием субъектов политики. И изучение языковых элементов, при помощи которых фиксируется смысл в рамках политического дискурса, позволяет интерпретировать современное политическое сознание, политические события, политические установки в их исторической перспективе.

Методы концептуального, дискурсивного, когнитивного анализа в российской политической науке используются сравнительно недавно, но на сегодняшний день, по мнению автора, могут считаться продуктивными методами собственно политологического анализа.

Актуальность использования концепт-анализа в современной политической науке объясняется возрастающей необходимостью политически адекватного и продуманного употребления многих понятий, именно поэтому изучение проблем концептуализации российского политического пространства, исследование основных, наиболее значимых политических концептов представляется необходимым. Концепты в рамках политического дискурса рассматриваются нами как глобальные «макроструктуры», значение которых меняется в зависимости от индивидуальных политических знаний, национального сознания, личных установок. Изучение понятийных «макроструктур», т.е. основных концептов в пределах одного общественно-политического текста, формируемого на множестве высказываний субъектов политики о субъектах политики, позволяет определять официальное местоположение и политическую значимость описываемого субъекта политики, указывать на его функциональный статус в политическом процессе. В практическом плане изучение смыслов, заложенных в тот или иной политический концепт, помогает выяснить предполагаемые роль и вклад определенного субъекта политики в политический процесс.

Популярность применения дискурс-анализа в политических исследованиях объясняется возможностью практического применения его методов в изучении различных политических явлений, способностью производить качественную интерпретацию преподносимой политической информации. В рамках дискурса-анализа акцент делается на сложном единстве языковой формы, значения и действия, воплощенном в дискурсе и характеризуется как коммуникативное событие или коммуникативный акт, имеющий интеракционную природу.

Важное значение при анализе политической действительности сквозь призму употребляемого языка следует отводить изучению когнитивной (концептуальной) метафоры. В системе языка политики само употребление сочетаний «политическая метафора», «концептуальная метафора» давно и прочно вошло в обиход. Обладая такими свойствами, как образность, обобщенность, оценочность, метафора расширяет просторы политической коммуникации, предоставляя возможность многогранной интерпретации и альтернативного подхода к получаемой информации. Политизированный характер метафоры приобретают благодаря своим когнитивным свойствам. Когнитивная природа присуща метафоре, и политической в том числе, в силу того, что она является носителем таких качеств, как способность соотносить в рамках, своей структуры, ненаблюдаемые мыслительные пространства с более простыми хорошо знакомыми: в метафоре воспроизводятся новые знания и отражается ряд универсальных объяснительных схем. В рамках изучения закономерностей метафорической концептуализации современного российского

политического дискурса объектом изучения становятся не только процессы теоретической систематизации, инвентаризации, актуализации метафорических моделей, но и анализ отдельных, наиболее употребляемых метафорических единиц. Наиболее популярными в политическом дискурсе современной России являются метафоры театральные, спортивные и игровые, метафоры родства, дома, растения, дороги, войны и другие.

Таким образом, в первой главе проработана основная теоретическая база, терминологические понятия, описание возможностей практического применения юнцетпу-ального, дискурсивного и когнитивного методов анализа, которые в следующей главе помогли нам представить конкретные характеристики различных субъектов политики.

Во второй главе «Концептуализация и метафоризация в теории политической субъектности» анализируются общие концепции теории политической субъектности с позиций властных отношений и с позиций институциональной иерархической дифференциации субъектов политики, выявляются и описываются основные когнитивные метафорические конструкции, составляющие содержание основных политических концептов, обосновываются принципы параллельного построения иерархии субъектов политической действия и построения политической коммуникации, в основе которой формируются общественно-политические тексты, описывающие особенности основных субъектов политики; демонстрируется набор основных идеологических метафор о политических субъектах.

Для современной России характерен ряд факторов, оказывающих существенное влияние на развитие политического процесса. Среди них необходимо назвать радикальную смену экономического строя, вызывающую разрушение старой экономической структуры, и переход к рыночным отношениям, активное движение на пути к формированию плюрализма политических мнений и позиций. В силу подобных трансформаций отличительной особенностью современного политического процесса следует считать наличие множества субъектов политики, имеющих свои социальные и политические интересы. В контексте новых условий политической жизни современные субъекты политических отношений должны представлять собой не стихийно созданные объединения, совершающие случайные и необдуманные действия. Им отводится новая функциональная роль - представлять собой самостоятельного, политически активного, отстаивающего разумные и обоснованные политические интересы субъекта политики.

Характеристика функциональных статусов участников политической жизни, определение их политической силы и влияния в разработке и принятии важнейших политических решений начинается с выяснения того, кому принадлежит доминирующая роль в политической системе, кто входит в число реальных, а не номинальных субъектов политических отношений. Ответы на поставленные вопросы позволяют не только определять основных участников политической жизни и расставлять приоритеты между ними, но и помогают в изучении многих проблемных аспектов политического состояния современного общества.

Индивидуальная характеристика, необходимая для установления политической значимости того или иного субъекта политики, базируется на комплексе идентифицирующих его признаков. Среди них одним из основных является язык. Языковой анализ политической субъектности носит двоякий характер и представляет собой онтологический фактор, реализуемый в политической коммуникации. Здесь субъекты политического действия могут быть обозначены как субъекты языка, речи, или субъекты дискурсивных практик. Исследование правящих и не правящих (первичных и вторичных) субъектов политики через свойственный им язык правомерно считать одним из основополагающих факторов, отражающих личностные и политические особенности субъектов политики. С другой стороны, совокупность речевых высказываний об определенном субъекте политики можно рассматривать как языковые элементы, призванные служить ориентиром для комплексного описания определенного субъекта политики. Анализ через язык, таким образом, позволяет расширять и обогащать спектр методологического познания в области политики.

При исследовании субъектной природы политического мира необходимо обратиться к сочетанию категорий «субъективное» и «объективное». Говоря о субъекте политическом, под «объектом» в данном исследовании подразумевается общественно-политическая жизнь со всем комплексом ее внешних и внутренних закономерностей, проявлений и особенностей. Под «субъектом политики» мы будем понимать КШЕЙШИЙ эдаиенг политики, принимающий активное, осознанное участие в политической деятельности.

Само понятие «субъект политики» и возникновение типологии субъектов политики связано с многообразием социальных, общественных интересов. Поэтому в истории и современной теории политологического знания существует множество различных типологий субъектов политики. Практически в каждом теоретическом исследовании этого вопроса представлен некий основополагающий, отправной, концептуальный принцип, согласно которому проводится классификация субъектов политики. Среди основных классификаций субъектов политики наиболее значимыми, по мнению автора, следует назвать следующие: классификацию, основанную на принципах структурной иерархии, (социальные, институциональные, функцион&чные субъекты политики), классификацию, построенную в зависимости от отношения к власти (субъекты политики, осуществляющие процесс властвования, и соучаствующие в политической жизни). В данном вопросе мы склонны соглашаться с теми исследователями, которые при классификации субъектов политики придерживаются определенной иерархии и подчиняют ее законам субординации с безусловным учетом разделения субъектов политики на категории «властвующих» и «не властвующих».

При разделении субъектов политики на категории «правящих» и «не правящих» мы опираемся, в первую очередь, на смысловые характеристики политического понятия «власть».

С точки зрения властных отношений в данной работе рассматриваются основные особенности современных субъектов политического действия— государства, партий, различных социальных групп, политических элит и политических лидеров.

В качестве исходного принципа при анализе проблемы субъектности в российской политике автор рассматривает традиционную иерархическую -дифференциацию субъектов политики, дискуссии вокруг каждого из которых выступают как отдельные темы. В качестве объекта анализа при изучении особенностей каждого субъекта политики выступают не только характеризующие их концептуальные понятия в совокупности с когнитивными метафорами, составляющими их содержание, но и совокупность речевых практик, представляющих собой сложное коммуникативное явление, которое позволяет вычлнить и социальный контекст, и характеризует участников коммуникации.

В теоретических исследованиях особенностей определенного субъекта политики ключевую роль следует отводить анализу концептов и входящих в их структуру когнитивных метафор. В общественно-политических текстах, формируемых на совокупности речевых высказываний, интересующие нас метафоры выполняют идеологическую, оценочную функцию. Следует отметить, что различие между двумя группами метафор мы обнаруживаем в их функциональной предназначенности: когнитивная метафора в структуре концепта позволяет оформлять некую идеальную субстанцию, явление объективной истины, проходящее через историческую и ментальную трансформацию; идеологическая метафора продуцирует субъективный взгляд на положение вещей и через язык демонстрирует отношение субъекта к политической действительности в зависимости от его ментальных и идеологических установок, моделирует действительность с точки зрения патожительных или отрицательных эмоций.

Структурируя субъектов политики по принципу «вертикальной» иерархии, основным принято считать государственную власть. На наш взгляд, целесообразнее представлять в качестве первейшего субъекта политики не государственную власть, а государство как основной субъект, жизнедеятельность которого определяется функционированием всех властных структур.

Обобщая основные смыслы, заложенные в структуру концепта «государство» и учитывая специфику его российского контекста, суть государства следует определять как союз целого народа, имеющий единый закон, собственную территорию и управляемый верховной властью, основной целью которой является общее благо.

Отражение государства как субъекта политики метафоры идеологической направленности можно разделить на несколько тематических блоков:

- 1 блок содержит в себе метафорические конструкции, посредством которых российское государство интерпретируется в общественном сознании как субъект международной политики (*«ресурсный Клондайк»*, *«лохотное одеяло»*, *«империя в латях, но с ракетами* и другие). Данные метафоры определяют ведущую роль России в политике СНГ, а также на поле международных отношений.

- 2 блок, развиваемый в метафорических образах государства, связан с интерпретацией России как человеческого организма, восприятием ее как единого и неделимого, указывает прежде всего на необходимость сохранить в целостности все субъекты федерации (*«нарушенная иммунная система», «головная >боль для граждан и власти»* и другие). Под «иммунной системой» подразумеваются такие компоненты, как потенциально развитые силовые структуры, армия, органы социального обеспечения и другие компоненты государства.

- 3 блок анализирует отношения между государством и его гражданами, между лидером страны и народом, между социальными силами, между регионами и иными субъектами политической деятельности. Такие метафорические образы, как *«семья», «Россия-мать», «братья-славяне»*, имеют многовековую традицию и прочно укрепились в российском массовом сознании. В общественно-политических текстах присутствуют также метафорические представления, в основу которых заложено представление об образе России как *«невесты»* действующего правителя.

- 4 блок составляют популярные метафоры, в основе которых заложено понятие механизма (*«локомотив», «машина», «корабль»* и другие). Широкое присутствие метафоры государство - как *«мощный и безжалостный организм»*, связано с представлением самого государства и его властных структур как субъекта подавления сопротивления, как «бездушного» явления. В тоже время, сравнения России с *«кораблем», «поездом», «мчащейся тройкой»* представляют собой оптимистические субъективные интенции, выражающие надежду на возможность выхода из кризисных положений.

- 5 блок составляют популярные в массовом сознании граждан страны отражения образа России, образа государства криминальные и милитарные метафоры (*«большой фронт», «старшина»*). Это, в частности, связано с тем, что преступный мир, его организованность является в обыденном сознании практически единственным средством добиться справедливости в новом российском государстве. Использование военной метафоры связано с принципом «российская действительность - это непрекращающаяся война», или «современная Россия - это милитаризованное общество». Наличие подобных метафор, по мнению автора, указывает на двойственный образ государства, на непредсказуемость его внутренней политики, неопределенность, хаотичность принципов его существования, использования двойных стандартов в отношении субъектов политики между собой и по отношению друг к другу, отсутствие ответственности государственной власти перед своими гражданами.

- 6 блок метафорических образов (*«новая помолодевшая страна, встающая с больничной койки», «птица-феникс»* и другие) отражает то, что в обществе существуют оптимистические прогнозы по поводу будущего страны и даже при наличии ряда отрицательных аспектов в восприятии массового сознания

сущест)ющего российского государства как субъекта политики оно совершенное конкретных носителей власти.

Только после констатации главенствующей роли, государства в иерархии субъектов политики необходимо выделить государственную атасть, отдельных субъектов политики, обладающих властью. Государственная власть, как отдельный субъект политики, является идеологически целостным, внутренне структурированным образованием.

Относительно новой в России, получающей статус институционального субъекта политики можно считать и региональную власть. Следует отметить, что в российском политическом процессе последних лет наблюдается рост самосознания региональных политических элит, предпринимаются ими попытки поиска своего субъективного статуса. То, как отражается их субъектная позиция в метафоре, можно наблюдать на таких примерах, как *«пожизненные хозяева своих вотчин»*, *«упряжка губернаторов»*, *«региональный i пасьянс»*, *«матрешечные субъекты»*, *«удельные князья»* и другие. Помимо этих существуют и так называемы «персонифицированные» метафоры - *«крепкий хозяйственник»*, *«ершистый реформатор»*, *«отец родной»*, *«батка»*, *«халат и тубетейка»* и другие. В них часто проявляется прямое указание на то, что региональная власть ограничена и до конца не сформирована. В основной массе метафоры, отражающие восприятие региональной- власти и бытующие в современном политическом дискурсе, предназначены для характеристики отдельных индивидов-губернаторов с точки зрения анализа проводимой ими политики, ярких политических и индивидуальных особенностей.

Следующий рассматриваемый нами субъект - политические партии. Сам концепт «партия», именующий данного субъекта политики, имеет и свою смысловую структуру. Содержание этого концептуального понятия, по мнению автора, во многом определяется богатым когнитивным метафорическим спектром, наиболее яркие примеры которого обнаруживаются прежде всего в теоретических работах и аналитических , статьях, посвященных теоретическому анализу, современных партийных систем. Среди таких когнитивных метафор особое внимание на себя обращают следующие: партия - *«сложный и дифференцированный организм»*, жизнедеятельность которого зависит от *«базовых элементов»* - *«составных клеток партийного организма»* (метафоры, употребляемые М .Дюверже), *«косяк»*, *«система защиты от произвола власти»* и другие.

Одним из основных критериев при разделении идеологических метафор, на основе которых формируется дискурс о «партии власти» и других думских партиях, выступают понятия «свои» и «чужие». Заложенное в основу данных концептуальных метафор противопоставление указывает на некое разделение в коллективном, массовом, народном сознании. Под «своими» в данном случае подразумеваются те, кто относится к «партии власти». Наиболее популярными идеологическими метафорами, отражающими суть «партии власти», можно назвать следующие: *«странное политическое новообразование»*, *«носители абстрактной*

политической идеологии», «десант-отряд в Думе», «игроки основного состава» и другие. Под «чужими» следует понимать все другие думские партии. Их характеристика в метафорической картине выглядит следующим образом: «политики любого окраса», «ручная, оппозиция», «политтурсовка», «разношерстная политическая публика», «заднекамеечники» и т.д.

Следует отметить, что при описании современных политических партий используется наиболее широкий спектр метафорических образов и сравнений: интерпретация партийных институтов в равной степени часто рефлексивизируется через метафоры театральные, метафоры, обозначающие животный мир и растения и т.д., но чаще всего с отрицательным оценочным компонентом.

По своему характеру партии, представленные в Государственной Думе, получившие отражение в дискурсивном тексте, действительно напоминают клубы по интересам, или политические кружки. Мы согласны со многими российскими аналитиками в том, что российские политические партии, включая и наиболее влиятельные из них (*«белодомовские», «новопитерские», «старокремлевские»* - как *«конкурирующие группировки»*), не в полной мере обладают такими необходимыми качествами, присущими субъектам политики, как самостоятельность, способность к самоорганизации, наличие богатого социального опыта, умение вести разъяснительную работу и убеждать население в своей правоте.

Концепт «политический лидер» по своей природе является суммарным явлением, состоящим из ряда специфических личностных черт и особенностей отношения индивида к определенным видам политической и общественной деятельности. И при определении смысловой структуры данного понятия следует опираться на целый ряд личностных и функциональных факторов, присутствие которых необходимо для описания идеального типа лидера.

В контексте определения феномена политического лидерства с точки зрения его индивидуальных, личностных особенностей как правящего политического субъекта и его функционирования с позиций потенциальных возможностей и способностей следует упомянуть и о таких сопутствующих и определяющих политическое лидерство понятиях, как «харизма» и «авторитет». Данные понятия, как правило, присутствуют в политическом дискурсе в качестве характеризующих политических лидеров. Отталкиваясь от смысловых характеристик концепции харизмы, можно объяснить, таким образом, существование в современном политическом дискурсе основного понятия - «лидер», и в контексте данного понятия появление таких концептуальных метафор-именований, как «хозяин», «отец», «царь» или «монарх» с одной стороны, и такие метафоры, как «наследник», «преемник», «новый проект», «надежная торговая марка», с другой. Популярность метафор, указывающих на преемственность в политической власти, объясняется желанием избирателей иметь в качестве действующего политического лидера человека надежного, принципы и направления политической деятельности которого заранее предполагаемы. Таким

образом, в условиях харизматической власти актуализируются такие качества политического лидера, как способность спасти общество, умение найти единственно правильное решение в критической ситуации.

Концепт «авторитет» также тесно связан с явлением политического лидерства, но по сравнению с понятием «харизма» является более определенным и широко употребляемым. Можно сказать, что смысловое содержание данного концепта определяет положение субъекта политической власти в более осязаемых рамках ответственности, в режиме более активного и действенного функционирования. С позиции концепта «авторитет» следует анализировать существование в политических текстах и таких концептуальных понятий, как «руководитель», «функционер», «политический менеджер». Данные концепты не являются равнозначными понятию «лидер» в силу различия смысловых характеристик. Если само явление лидерства возникает хоть и осмысленно, но стихийно, отвечая запросам времени и настроению в обществе, то вышеперечисленные понятия-именования указывают на наличие определенных характеристик, сопутствующих настоящему правлению.

Категория истинного политического лидерства определяется не столько формальными условиями и характером политической деятельности, сколько наличием неформальных лидерских черт. Если правящий статус и заслуженное лидерство соединены в одном субъекте политики, создается идеальная модель политического лидера-«человека номер один».

Существующая модель политического лидера, демонстрация того, как реализуются основные лидерские качества в человеке, в данный момент находящегося у власти, реализуется в метафорической картине. Метафоры о политических лидерах образованы при помощи данных из различных понятийных сфер. Наиболее продуктивными и традиционными метафорическими моделями, охватывающими все сферы бытия и человеческой деятельности, являются метафоры из области физиологии, зоо- и фито- мира, военной сферы, отношений семьи и родства, игры, спорта и театра, механической сферы. Этим определяются наличие таких наиболее популярных метафор для характеристики политических лидеров, как ***первое «лицо»***, ***«хозяйская рука»***, ***«отец»***, ***«вожак»***, ***«полководец»***, ***«режиссер»*** или ***«постановщик»***, ***«тренер»***, ***«локомотив»***, ***«рулевой»*** и других. **Оттенки значений и смыслов при употреблении подобных метафорических образов, отрицательные или положительные оценки зависят, как правило, от сопутствующих им определений.** Так, например, общественное «лицо» может характеризоваться как «достойное» или «бледное», «первое» или «последнее», «полководец» - «легендарный» или без «армии», «режиссер» - «талантливый» или «бездарный» и т.д. Метафоры о современных политических лидерах России можно разделить на два тематических блока. Первый включает в себя описание предшественников нынешнего главы **государства (такие метафоры, как «новое мышление», «минеральный секретарь»** и другие часто использовались при характеристике экс-президента СССР М.С.

Горбачева; метафоры «отец русской демократии», «природный царь», «пенсионер особого значения» и другие характеризовали Б.Н. Ельцина). Второй блок метафор посвящен нынешнему главе государства - президенту В.В. Путину (**«фаворит политической гонки», «преемник», «наследник», «ореол сильной руки», «рейтингоносный», «вожак стаи»** и другие). Сравнение и противопоставление фигур российских политических лидеров недавнего прошлого и настоящего позволяет анализировать прежние политические результаты и прогнозировать политические действия нового лидера.

Повышенный интерес к анализу общественной и политической элиты исследователи проявляли с зарождения основ науки о политике, но наиболее полно теория элиты развивалась в трудах В. Парето, Г. Моски, Р. Михельса и других ученых XX века. Все названные мыслители, определяя особенности элиты, описывали при этом группу наиболее активных, влиятельных людей, осуществляющих властные функции. Сегодня концептуальные метафоры, присутствующие в трудах классиков элитизма, могут рассматриваться нами как когнитивные метафорические конструкции, составляющие структуру современного концепта «элита» и позволяющие подробнее анализировать явление, заложенное в это понятие. Наиболее значимыми можно назвать следующие: **«аристократия»** у В. Парето, **«политический/правящий класс»** у Г. Моски, **«меньшинство»** у Х Ортега-и-Гассета

Следует отметить, что политические тексты об элите и ее отдельных представителях являются наиболее многочисленными и объемными по совокупности высказываний на заданную тему и эмоционально-выразительными по степени отражения фактического материала. Политический дискурс об элите разнообразен благодаря присутствию многочисленных метафорических единиц. По причине их большого количества целесообразным представляется классифицировать наиболее популярные и часто употребляемые метафоры, именующие представителей политической элиты, по принципу выделения основных смысловых метафорических групп, основу которых составляют слова и словосочетания, репрезентированные из различных семантических полей. Самыми продуктивными остаются метафорические модели из области физиологии (**«мозг российской политики»** и др.), родства и дома (**«семья», «клан»** и др.), игры, спорта (**«команда», «шахматисты»** и др.), театра (**«блестящие персонажи», «сценаристы»** и др.), метафора войны (**«командиры», «десант»** и др.), а также морбиальная (**«анестезиологи», «целители»** и др.), зооморфная и фитоморфия метафоры (**«молодые волки демократии», «зубры»** и др.).

Общая метафорическая картина, отражающая особенности современной политической элиты, представляет собой гамму ассоциативных образов от нейтрально-оптимистических до крайне отрицательных. Это позволяет говорить о неоднородности восприятия политической элиты в целом, о тех противоречивых эмоциях и отношениях, которые она вызывает.

Таким образом, фрагменты дискурсоанализа политических текстов о политических элитах и лидерстве позволяют сделать вывод о том, что подобный подход в изучении данных феноменов является не менее продуктивным для анализа современных политических процессов, чем другие методы политического анализа.

В заключении подводятся итоги исследования, делаются обобщения и выводы по основным аспектам проблемы.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Саматова Г.Ф. Политическая речь как исследовательская проблема//Материалы докладов Шаспиршш;ю-магис1ЧхяюгонаучшгосеминараКЭК-Казань, 1999.-С.65.
2. Филиппова Г.Ф. Риторико-лингвистические аспекты политического дискурса//Материалы докладов аспирантско- магистерского научного семинара КГЭУ.- Казань, 2002.- С.27.
3. Филиппова Г.Ф. Роль идеологического компонента в языке политики//Наука и практика. Диалоги нового века: Материалы конференции (17-19 марта 2003 г.) Часть I. -Наб. Челны: Изд-во Камского государственного политехнического института, 2003.- С. 14-15.
4. Филиппова Г.Ф. К проблеме концептуализации в современном политическом дискурсе//Вопросы социально-гуманитарных исследований КГЭУ, 2003.-С.7-10.
5. Филиппова Г.Ф. Политическая метафора как объект когнитивного исследования // Вопросы социально-гуманитарных исследований. - Казань: КГЭУ, 2003.- С.40-43.
6. Закамулина М.Н., Филиппова Г.Ф. Политическая наука и лингвистика: новые эвристические возможности//Вопросы социально-гуманитарных исследований. Казань: КГЭУ, 2003.- С. 125-137.
7. Филиппова Г.Ф. Феноменологические и гносеологические аспекты политического дискурса//Глобализация и национальная самобытность. Форум языков. 2003. Ежегодник.- Казань: «Экоцентр», 2004.-С. 168-175.
8. Филиппова Г.Ф. Актуальность использования лингвистических средств в интерпретации политического дискурса//Язык образования и образование языка. Материалы научно-практической конференции,- Великий Новгород, 2004. (в печати).
9. Филиппова Г.Ф. Основы концепт-анализа в политическом дискурсе//Язык образования и образование языка. Материалы научно-практической конференции.- Великий Новгород, 2004. (в печати).

Лиц. № 00743 от 28.08.2000 г.

Подписано к печати 31.05.2004 г.

Формат :60x84\16

Гарнитура «Times»

Вид печати РОМ

Бумага офсетная

Физпеч. л. 1,62

Усл.печ. л. 1,52

Уч.-изд. л. 1,62

Тираж 100 экз.

Заказ 2096